

...и рты вражеских автоматчиков окружило склад. Донец при-
казал краснофлотцам переплывать через бухту, а сам взорвал склад
наместе с вражескими автоматчиками.

Краснофлотец Чикаренко повторил в Сухарной балке подвиг
Донца. Когда на территорию склада вернулись гитлеровцы, Чика-
ренко выждал, пока их наберется побольше, и взорвал склад.

3 июля по приказу Верховного Командования Красной Армии
советские войска оставили Севастополь после упорной восьмиме-
сячной обороны, нанеся врагу огромные потери. За эти 8 месяцев
немцы и румыны потеряли здесь убитыми и ранеными до 300.000
солдат и офицеров. Только за 25 дней последнего, июньского
штурма Севастополя было разгромлено 7 немецких и 3 румынских
дивизии, большое количество частей из других соединений, и враги
потеряли до 150.000 солдат и офицеров, из них не менее 60.000 уби-
тыми, более 250 танков, до 250 орудий, более 300 самолетов.

Оборона Севастополя показала невиданный пример неразрывной
связи фронта и тыла, бойцов и населения города. Враг, сжимая город
тисками блокады, лишил население воды и пищи, света и жилищ. Но
до последнего дня борьбы город сражался. Жители Севастополя,
оставшиеся в городе, сами были бойцами, делали для фронта
все, что было в их силах. Глубоко под землей, в штольнях был
создан «Спецкомбинат», изготовлявший оружие и боезапас для за-
щитников города-героя. За время осады на этом комбинате было
сделано 2.408 минометов и 113.726 мин для них, 305.699 ручных гра-
нат, 231.549 противопехотных и противотанковых мин, 8.714 авиа-
бомб. Было построено 3 бронепоезда, поезд-баня, отремонтировано
67 танков и много артиллерийского и стрелкового вооружения. По
инициативе домохозяйки Раковой были созданы пошивочные
бригады, в которые вошло до 800 женщин. Они в штольнях и по-
гребах шили и чинили белье, обмундирование. Домохозяйки органи-
зовали стирку белья для госпиталей и фронтовиков. Городской ко-
митет ВКП(б), руководимый рабочим-большевиком Борисовым, был
настоящим штабом этой огромной работы.

250 дней сражался город-герой, город славы. Писатель Евгений
Петров писал о последних днях боев: «Города почти нет. Нет
больше Севастополя с его акациями и каштанами, чистенькими, ге-
нистыми улицами, парками, небольшими светлыми домами с желе-
зными балкончиками... Он разрушен. Но есть другой, главный Сева-
стополь—город адмирала Нахимова и матроса Кошки, хирурга Пи-
рогова и матросской дочери Даши. Сейчас это город моряков и кра-
снофлотцев, из которых просто невозможно кого-либо выделить,
поскольку все они герои».